«Современник»

удивил израильтян знанием их жизни

Израильская газета. — 1995. — 5 апреля. — С. 7.

Виталий ВУЛЬФ, критик

«В Израиль приехал легендарный «Современник» — крупным шрифтом набирали заголовки израильские газеты на русском языке. Израильские на иврите поначалу были более сдержанны. «Кто только не пребывал в нашей стране за последние годы. Евтушенко и Окуджава, Жванецкий и Хазанов, все, кому не лень, и кому лень, были у нас. И спектакли были. Но — какие. Берется пьеса на двух-трех актеров, а вместо декораций — стулья из вестибюля местного клуба. К настоящей магии театра, к театру, который начинается с вешалки, это имело весьма отдаленное отношение, даже при самом звездном составе актеров и добросовестном отношении к гастролям», — писала «Новая газета».

Это было не так легко — вывезти труппу в 65 человек и показать израильскому зрителю две серьезные работы — «Крутой маршрут» и «Трудные люди». Московские театралы хорошо запомнили силу «Крутого маршрута», спектакля, созданного Галиной Волчек по документальному роману Евгении Гинзбург, одной из первых книг о сталинских лагерях. Тюрьма и пересылка. Женская камера. Невинные люди и безмерные страдания. Евгению Гинзбург играет Марина Неелова, актриса редкого таланта. В Израиле намечалось сыграть три раза «Крутой маршрут», но зрительский интерес был столь велик, что театр «Гешер», принимавший «Современник» в Израиле, решил продлить гастроль. В Хайфе и Тель-Авиве играли два раза в день, днем и вечером. На дневных спектаклях Евгению Гинзбург играла Елена Яковлева.

Было очень важно, что в «Крутом маршруте» бытовая реальность упразднена, что господствует реальность, принявшая очертание мифа. Спектакль приобретал мировоззренческий смысл. «Современник» не побоялся подвергнуть израильского зрителя своеобразному эксперименту: напомнить о том, что было шестьдесят лет назад, и задать нерешенные вопросы людям, уже живущим совсем другой жизнью.

Израильская газета «Давар» назвала спектакль «социальным документом», Галину Волчек все называли режиссером с мировым именем и очень высоко оценивали ее спектакли. Критик Иеуда Став озглавил рецензию «Красиво, но далеко», удивившись, что театр открыл гастроль «этой исторически-архивной пьесой»: «Такого рода пьеса, безусловно, затрагивает душу русскоязычной публики, но у нас сведения счетов с прошлым выглядят как что-то весьма туманное, как глава из учебника истории, как нечто тривиальное». Хотя и в этой самой критичной статье отмечалось, что «спектакль поставлен без сантиментов, просто и сдержанно, что относится прежде всего к игре Марины Нееловой».

А русские на спектаклях плакали, а потом весь зрительный зал, и те, кто был с наушниками, и те, кто был без них, долго, стоя, аплодировали актерам, вызвали на

сцену Галину Волчек, бросали цветы и благодарили за ту самую страшную правду, которую знали прежде, но постигли внутренне здесь, в зрительном зале, осознав значение не только актерского мастерства, но и актерского долга.

В Иерусалиме, в этом «вечном, святом городе», театр играл только «Трудных людей», пьесу израильского драматурга Иосефа Бар-Иосефа. Четыре действующих лица. Камерная пьеса. История одиноких людей, пытающихся пробиться друг к другу. Одинокий молчаливый мудрец — Валентин Гафт, один из самых больших актеров нашей страны; Игорь Кваша, сумевший вложить в роль особый смысл, близкий тем, кто смотрел его в зрительном зале; неподражаемая Лия Ахеджакова и Авангард Леонтьев, в эпизодической роли соединивший юмор и возвышенную душу.

Израильтяне были удивлены, откуда московский театр знает конкретность их внутренней жизни. Не любя бытовой театр, Галина Волчек художественной интуицией вместе с актерами своего театра передала дух израильского быта. Реальную историю и своего рода притчу о подлинности в человеке.

...Мы вошли в Старый город через Львиные ворота, прошли весь путь по «виа долороза», и каждый про себя, наверное, думал о том, какой путь прошел Иисус, неся на себе крест от места, где его судили, до Голгофы. Этот путь начался от церкви Биневаия и закончился у Храма Гроба Господня. И на этом самом священном в христианском мире маршруте, где 14 «станций» — каждая отмечает событие, происшедшее на последнем пути к распятию, — актеров «Современника» останавливали, узнавали их и благодарили за то, что они приехали в их вечный город. Приехали в страну, где русский человек Слава Мальцев создал театр «Гешер», где эмигранты из России заполняют книжные лавки с русскими книгами, где израильтяне с подлинным интересом относятся к тому, что именуется «русская культура», и тревожится, когда читают о ростках фашизма, прорастающих на русской земле. Гастроли «Современника» неотделимы от тех процессов взаимообмена, которые так нужны людям.